

Су Юэ проснулся от кошмара, покрытый холодным потом.

Ему приснилось прошлое, всплыли люди и события, о которых лучше бы не вспоминать.

Например, как он внедрился в качестве шпиона в звездную наемную организацию Темный Ворон. Все шло прекрасно, но в какой-то момент он потерял над собой контроль и оказался в постель с Командиром Темного Ворона — Чжао Цинем.

Например, как во время одного из кризисов он сбежал с поля боя, намеренно оставив Чжао Цина в стане врага, а когда схватка закончилась, лицемерно вернулся спасать.

Или как после полного предательства, присвоив себе главные заслуги, он собственными руками отправил Чжао Цина за решетку.

С тех пор они были разделены пропастью между жизнью и смертью и больше никогда не виделись.

Правда, к сожалению, остался жив Чжао Цин, а не он.

Кто бы мог подумать, что начальник, получивший повышение, разбогатевший и сменивший жену, окажется столь бессердечным и вероломно выдаст его?

Лишившись главаря, Темный Ворон словно стая безумных зверей повсюду творил бесчинства. Офицер Ху Куй, видя, что ситуация выходит из-под контроля, и при этом не желая отпускать Чжао Цина, втайне слил информацию о Су Юэ.

Предатель.

Предатель, погубивший их босса.

Перед тем как закрыть глаза, он вспомнил слова Чжао Цина, сказанные перед тюрьмой, о том, что тот хотел вместе с ним слепить снеговика.

Наемники Темного Ворона мгновенно уставились на этот лакомый кусочек мяса.

Вот оно что, неудивительно, что погоня Темного Ворона гнала его прямо к снежным горам — оказывается, они хотели сделать из него снеговика?

Су Юэ целый месяц спасался от преследования Темного Ворона, мечась на миниатюрном боевом корабле, и в конце концов погиб на вершине заснеженной горы в Бэйсине.

В тот день Су Юэ действительно умер, но следом за этим снова ожил.

Хладнокровный, безжалостный предатель, не заслуживающий прощения.

В такую стужу у него даже пальцы на руках и ногах не замерзли.

Кругом расстилались белые снега, стоял трескучий мороз.

Стоило открыть глаза, как оказалось, что он вернулся в то время, когда только вступил в Темного Ворона, успешно дослужился до капитана первого отряда и сумел охмурить Командира.

Су Юэ уперся языком в кончик зуба, думая про себя, что уж лучше бы он тогда умер.

Неужели небеса решили, что одного раза в роли снеговика ему мало, и хотят, чтобы он испытал это снова?

— Что такое? — раздался хриплый голос.

Су Юэ не ответил, встал и пошел в душ — ему нужно было побыть в тишине.

Когда он, окутанный облаком пара, вышел из ванной, в спальне уже горел свет.

Какой-то молодой человек полулежал, облокотившись на изголовье кровати, лениво прищурившись; его щеки были слегка впалыми, а черты лица — резкими.

Чжао Цин был главой Темного Ворона, а его мастерское владение оружием заставляло трепетать бесчисленных врагов.

Его кожа была бледной и невероятно чувствительной, стоило лишь слегка прикоснуться губами, как оставался след.

Раньше Су Юэ страсть как любил оставлять метки где попало, но после перерождения бросил эту привычку.

Потому что, когда Чжао Цин попал в тюрьму Западной Звездной Империи, он ознакомился с его медицинским отчетом и лишь тогда узнал, что у Чжао Цина был крайне чувствительный тип телосложения.

Болевой порог оказался намного выше, чем у обычных людей, и такие вот поцелуи с покусываниями ощущались для него примерно так же, как если бы обычного человека

искусали до крови.

У Су Юэ не было склонности к садизму, поэтому ему оставалось лишь сдерживать свой рот и руки, чтобы не оставлять повсюду следов и синяков.

Поэтому сейчас на теле молодого человека не было никаких заметных пятен — он был чист, как только что отполированный кусок холодного нефрита.

Су Юэ откинул одеяло, нырнул внутрь и собрался досыпать.

Чжао Цин бросил на него взгляд и просунул руку под одеяло:

— Зачем пошел под холодный душ? Хочешь еще и этой ночью?

Су Юэ от таких ласк забросил искру, но с недовольным видом буркнул:

— Ничего подобного, просто проснулся посреди ночи от жары.

— Среди зимы — и жар полыхает в теле, — не повесив нос, усмехнулся Чжао Цин, хотя в его узких глазах привычно затаилась зловещая жестокость, от которой всегда веяло холодом.

Су Юэ не боялся: взгляд, которым Чжао Цин одарил его перед отправкой в тюрьму, был куда страшнее нынешнего.

Чжао Цин снисходительно прижался к нему:

— Можешь не сдерживаться, в следующий раз бузи меня.

Он прикусил мочку уха Су Юэ и тихо произнес:

— Или можешь просто довести меня до пробуждения силой.

Су Юэ терпеть не мог подобные манеры соблазнения, поэтому одним движением перевернулся, прижав его к постели, и яростно впился в чуть раскосые глаза напротив.

<http://bllate.org/book/22063/2294178>